Леля стремительно направлялась в личный кабинет, стараясь избегать лишней работы на свою голову. Она задержалась в одной из студий и не заметила, как в один миг испарилось целое утро.

На обеденном перерыве чета должна была мчаться к психологу, а время как назло промчалось с бешеной скоростью.

- Госпожа Мьюнг! Я по поводу правок, - догнала ее одна из редакторов. - Не могли бы Вы?..

- Нет. Не сейчас.

- А когда?

- Завтра.

- Но это срочно.

- У меня тоже срочно.

- Это срочно-срочно! У нас работа стоит.

- Уф-ф... - вздохнула Леля. - Ладно. Что там? Только быстро.

*

- Ты куда пропала? - наконец дозвонился Улим к супруге.

- Пара минут. Нужно забрать вещи из кабинета.

- Буду ждать тебя у черного входа. Закажу пока такси.

- Бегу-бегу.

Мужчина начинал волноваться, так как время поджимало. Он столько дней ожидал этой встречи. Будет ужасно, если та снова сорвется.

Через пару минут к нему оперативно подъехал автомобиль с номерами заказанного такси. Еще некоторое время супруг дал Леле на то, чтобы спуститься.

Опозданиями женщина ранее не злоупотребляла, поэтому заставила супруга нервничать. Пришлось звонить ей снова. На этот раз вызов приняли не сразу.

- Еще пару минут, - ответила она.

- Какие пару минут? Нам уже нужно быть в пути.

- Тут срочное дело. Успеем.

- Лель.

- Ты меня отвлекаешь, - и сбросила трубку.

Улиму захотелось расшибить комм о тротуар. Но он лишь медленно выдохнул и сел в такси с просьбой подождать.

Водителю было все равно, так как счетчик мотал время простоя.

*

- Опаздывают, - удивленно заметил Аск под дверью психолога.

- До сеанса еще пять минут, - ответила Шура, внимательно изучая школьные материалы. А именно раздел микробиологии, который она сейчас проходила с классом.

Ситуация походила на предыдущие. Это было вдвойне неприятно.

Особенно неприятно стало, когда чета все-таки опоздала во второй раз.

Мария Сергеевна лишь жалобно свела брови. Она не знала, на какие идти меры, чтобы помочь клиентам. Те, вроде бы, и стремились наладить контакт с ребенком, но на редкие встречи с дочерью особо не спешили. Что было странно, потому как на обычные сеансы они всегда приходили вовремя.

- Не похоже на них, - Аск на пару секунд разбудил комм, чтобы глянуть время.

- Простите, - поджала губы Шура. Ей было стыдно за отца с матерью.

- За что? - уточнила психолог.

- За то, что родители задерживаются.

- Ты не должна просить прощения вместо них, - мягко улыбнулась женщина.

Оставив клиентов дожидаться в коридоре, она вернулась в кабинет. Психолог могла бы принять Шуру, чтобы не терять время даром, но главным клиентом в данной семье была не девочка. Работа велась в основном с Лелей и Улимом, а принуждать ребенка к беседе было контрпродуктивно.

*

Почти через пятнадцать минут после начала сеанса те явились. Пара очень некстати попала в одну из внезапных городских пробок.

- Сандра внутри? - спросил Улим у Аска, прежде чем ворваться в кабинет.

- Нет. В туалет ушла.

Внешне парень был спокоен. Лишь взгляд выдавал его недовольство приемными родителями.

Психолог впустила припозднившихся клиентов. Теперь они ожидали девушку.

Та вернулась лишь минут через пять и скромно устроилась в отдельном кресле.

За прошедшие полторы декады Мария Сергеевна успела провести отдельный сеанс с четой Рашей. Данный совместный прием у трио был первым, если не считать знакомства.

Женщина сразу же принялась настраивать всех на беседу. К сожалению, та все никак не клеилась. Шура еще сильнее замкнулась в себе и не желала смотреть в сторону родителей.

- Мы специально перенесли встречу, чтобы разговаривать со стеной? - разозлилась Леля. - Имей уважение к другим. Между прочим, у нас сейчас рабочий день. Но мы пошли на уступки ради тебя.

Это заставило девушку раздраженно ответить:

- Ради меня? Вы всю жизнь имели мне мозг по поводу учебы. А теперь порицаете тем, что я видите ли не захотела пропускать важную консультацию? - и подняться со своего места. - Это ваши проблемы. Тошно каждый раз, как думаю, что снова придется общаться с вами двоими.

Шура стремительно пошла к выходу.

Дорогу ей преградил Улим.

- Сандра, не дури.

- Сандра, пожалуйста, вернись на место, - мягко попросила психолог.

Девушка потоптала порожек у двери, пытаясь просверлить дыру в отце, и с неохотой развернулась.

Только после того, как дочь присела в кресло, мужчина тоже вернулся на свое место.

- Данные сеансы нужны не только твоим родителям, но и тебе, - обратилась к Шуре Мария Сергеевна. - У взрослых нет столько свободного времени, поэтому в данном случае тебе проще всего подстроить свое расписание под других.

- Не проще. У меня сейчас нестабильный график. Заранее консультации никто не ставит. И тем более наш класс не знает, какая тема будет через декаду. Позавчера были очень важные разделы, потому что у меня нет возможности изучить их самостоятельно. С таким расписанием у меня даже нет стабильных выходных, в отличие от всех остальных в этом помещении. Вы работаете по графику, - сказала она психологу, и кивнула на родителей. - А они сами могут регулировать свое расписание, кроме редких случаев.

- Да, конечно, - закатила глаза Леля. - Все должны под тебя прогибаться.

- Как ты любишь преувеличивать. Вы вообще не явились на прошлый сеанс. Лучше брать с вас пример и не предупреждать...

- У нас была важная встреча, - перебила ее Леля.

- Угу, - кивнула малышка с поджатыми губами.

Шуре ужасно надоели эти обоюдные мотания нервов. Что на очередном сеансе вместо хоть какого-то прогресса родители снова начнут трепать нервы, ее не удивило. Скорее было удивительным спокойное общение с отцом и матерью в середине лета.

- Прошлое опоздание было стечением обстоятельств, - пояснил Улим.

Полюбопытствовать о том, опоздали ли они на этот раз специально, девушке очень хотелось, но она промолчала, больно прикусив язык. И без того успела наговорить глупостей.

- Не делай такое лицо, - сделала замечание Леля.

На что Шура прикрыла глаза. Все ее детство было наполнено подобными одергиваниями. Причем часть приказов противоречили друг другу.

В этот раз женщина сама получила замечание от психолога. После чего Мария Сергеевна разразилась монологом на тему уважения друг к другу.

Леля с силой сжала подушку и уткнулась взглядом в дальний угол, осознав, что снова вела себя не лучшим образом. Улим с Шурой старались сделать лицо попроще, выслушивая, как им казалось, очевидные вещи. В этот момент отец с дочерью были очень похожи друг на друга.

Так как почти половина сеанса была сорвана, данная встреча вышла довольно короткой и не имела какого-либо результата. Психолог попросила семью встретиться вместе хотя бы раз за общим занятием, прежде чем идти на следующий сеанс.

Женщина не показывала признаки разочарования, но отсутствие прогресса у четы заметно ее расстроило. Возникало чувство, что всех предыдущих сеансов с Лелей и Улимом попросту не существовало.

О чем они беседовали часами? О чем она им говорила? С чем те соглашались? Какая разница, если все трое вели себя хуже, чем в первую встречу?

*

Как только дверь кабинета открылась, Шура быстрым шагом засеменила к выходу. Аск не успел отреагировать, подскочив с кресла в зале ожидания с некоторой задержкой.

Спешила девушка напрасно - родители застали ее с братом на парковке.

- Не хочешь сегодня куда-то с нами сходить? Допустим, в ресторан, - предложил дочери Улим.

- Нет. Мне нужно заниматься, - сухо ответила та, ожидая, пока Аск откроет ей дверцу. Сама она с трудом дотягивалась до ручки.

- Что ты делаешь завтра?

- Еду на консультацию в школу.

- Она обязательная? Не случится же ничего страшного, если ты пропустишь одно занятие?

- Это будет продолжение эксперимента, и я бы очень хотела увидеть результаты своей работы.

Шура наконец получила возможность забраться на вожделенное сиденье. Чем незамедлительно воспользовалась, взбираясь по выступающим частям. Со стороны это выглядело, как бегство каракатицы.

Леля еле удержалась от комментария по поводу задранного подола.

- После занятий ты ведь будешь свободна? - мужчина оставался невозмутим.

- Не знаю. Мне нужно выучить много материалов.

- Сандра, я пытаюсь наладить контакт. Ты можешь пойти навстречу? - спросил Улим прямо. Он удерживал дверцу автомобиля, не давая дочери ее закрыть.

- Я не хочу. Мне неприятно с вами общаться, - честно ответила девушка.

- Есть такое слово "надо".

- Надо кому? Почему вы оба продолжаете настаивать на общении, если я вам не нравлюсь? Другой я не стану и под вас прогибаться не буду. Смиритесь уже с этим, и прекратите трепать нервы нам с Аском.

Парень сидел за рулем с крепко сжатыми зубами и ожидал, пока отец с Шурой наговорятся. Ему не хотелось в очередной раз ухудшать ситуацию своим вмешательством.

- Что за глупости? Кто сказал, что ты нам не нравишься? - возмутилась Леля.

- Вы сами своим поведением.

- Не выдумывай ерунды.

- О, боги. Прошу тебя, хватит. Мы сто раз обсуждали это с Калашниковой, - не выдержала девушка, и гаркнула на отца: - Отпусти!

Второй раз предупреждать не стала, с силой захлопнув дверцу машины. Улим еле успел убрать руку.

После чего автомобиль плавно выехал с парковки.

*

Аск мысленно отметил, что у подопечной паршивое настроение. Ухудшать не хотелось, но и

молча ехать - тоже, поэтому поинтересовался по пути домой:

- Что вам сказала Сергеевна на приеме?

- Метала бисер. Следующий сеанс будет после нашей с родителями совместной встречи, а значит, скорее всего, никогда.

- Почему?

- Они мне больше двух лун не звонили и не писали. Думаешь, в этот раз что-то изменится? Нет, не изменится. Удивительно еще, что отец со мной первый заговорил.

- Ты сама его только что отпихнула. Буквально.

- Потому что он хотел, чтобы я опять прогнулась. А не пропустить ли мне занятия? Да, конечно. После чего начнется: почему ты пропустила занятия? Снова скатишься и будешь плохо учиться. А не пойти ли им в задницу!? - еще больше рассердилась Шура. После чего сразу же скисла и извинилась: - Прости, что вывалила на тебя. Дело в том, что я не вижу в этом смысла. Ничего не меняется. Они снова и снова мотают мне нервы своими придирками и требованиями, а потом пропадают из жизни словно я пустое место.

- Аль, ты действительно его отпихнула. У тебя есть возможность назначить встречу на удобное для тебя время.

- Разве не ясно? Я вообще не хочу этой встречи.

- Ясно. В таком случае посиди и подумай: чего ты хочешь от родителей. Можешь даже записать и отправить им сообщением. Вдруг это будет продуктивнее всех ваших встреч с Сергеевной.

Остаток пути они ехали молча.

Несмотря на резкий тон брата, Шура всерьез раздумывала над его советом. Идея ей не нравилась, но лишь по причине того, что придется написать отцу и матери.

***

Вопрос заставил меня задуматься. Не то чтобы я раньше не размышляла над просьбами к родителям. Насколько помню, я неоднократно высказывала их вслух на приемах у Калашниковой. Но такое чувство, что меня не слушали.

Может, я действительно эгоистка? Может, справедливо будет выполнять требования отца и матери? Насколько бы противоречивы они ни были. Это уж точно проще, чем начать считать одного человека личностью с чувствами, а не вечной игрушкой и мишенью для унижений.

Сарказм, если что.

Сколько раз я шла им навстречу? Сколько раз останавливалась, чтобы посмотреть, как они проходили мимо? Это больно каждый раз, а я не мазохистка.

Конечно, письмецо для родителей я накатала. Но еще не отправила, потому что не видела смысла.

Скорее всего, после прочтения они на меня рассердятся еще больше. А мне не хотелось быть зачинщиком очередного крупного скандала.

*

Спустя несколько часов ко мне на кухне пристал Аск:

- Что делаешь?

- Пытаюсь приготовить нам вкусный ужин и не порезаться очень острым ножом.

- Хорошо. Когда освободишься?

- Я только начала, так что минимум через час.

- Ладно, - ответил он с заминкой. После чего ушел.

*

Ровно через час брат вернулся.

- Ужин еще не готов, - предупредила я, пытаясь делать несколько дел одновременно.

Вокруг все шипело, кипело и парилось, а мне еще предстояло накидать в коробочку чего-то съестного в качестве обеда для школы и подготовить продукты для быстрого завтрака.

- Сообщишь, когда освободишься? - попросил он.

- Угу.

*

О беседе я, конечно же, забыла. Потому вместо того, чтобы искать Аска, уставшая завалилась немного подремать в своей комнате.

По пробуждению я обнаружила, что простым подремать не отделалась. На улице была глубокая ночь.

Рядом дрых братец. Точнее, частично на мне, крепко прижав к себе и по привычке закинув сверху ногу.

В таком положении выбор действий был небогатый, поэтому я махнула на все рукой и снова уснула, чтобы пробудиться духовной сущностью на Циане и засесть за изучение школьных материалов.

http://tl.rulate.ru/book/22567/1861431